

Матьяна Михаль

A woman with long, wavy brown hair, wearing a blue polka-dot dress, stands in the foreground. She holds a large, ornate, glowing key in her right hand. The key has a green and blue glow. In the background, there is a large, multi-story stone house with many windows, some of which are lit. The house has a tower on the left side. The scene is set at night, with a dark, forested background. A man in a white shirt is visible in the background, looking out from a window. The overall atmosphere is mysterious and magical.

КЛЮЧ ОТ ДОМА
НА ЗОЛМЕ
И ЗЛОДЕЙ В ПОДВАЛЕ

Татьяна Михаль

**Ключ от дома на холме
и злодей в подвале**

«Татьяна Михаль»

2021

Михаль Т.

Ключ от дома на холме и злодей в подвале / Т. Михаль —
«Татьяна Михаль», 2021

Элла – судмедэксперт. После необычной древней находки, вся её жизнь резко меняется. Элла получает письмо и солидное наследство. Письмо добавляет новых загадок, как и ключ, что лежит в конверте. Чтобы узнать истину, она отправляется в указанное в письме место – на остров, в свой новый дом. Но с её приездом на острове начинают совершаться убийства. Девушке придётся применить свой опыт судмедэксперта и найти убийцу.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Михаль
Ключ от дома на холме и злодей в подвале

Татьяна Михаль

* * *

Глава 1

* * *

Британский остров. Поместье Мельсингов, 1935 год

Марк Ван Мельсинг

Видение было ярким и одним из тех, которые сбудутся вопреки всему. Чтобы я не предпринял, как бы не пытался всё изменить, оно сбудется, снеся подобно мощной лавине все препятствия, выстроенные мной, к его свершению.

Но кое-что я всё-таки могу предпринять.

– Мне откровенно жаль, но судьба уже сделала свой выбор, – произнёс я в пустоту. – Она выбрала следующего хранителя.

Взялся за перо, обмакнул металл в чернила и стал писать письмо будущему поколению.

«Дорогая моя Элла...

Да-да, дитя, я знаю твоё имя хоть и пишу из прошлого.

Позволь представиться – Марк Ван Мельсинг, твой далёкий родственник.

Если ты получила это письмо, то значит, меня уже нет.

Твои родители не говорили обо мне, потому как пытались уберечь, но это бессмысленно. Провидение и судьба всё равно найдут тебя и приведут в то место, где ты должна быть. Где твоё призвание, Элла. Такое же, как и моё...

Я оставляю тебе, моя девочка, всё своё наследие. Уж прости, что взваливаю на твои хрупкие плечи столь тяжёлый груз, но по-другому сделать не имею права. Ван Мельсинги древний род, Элла. Мы жили с начала основания мира и уже тогда вели борьбу со злом, что я и продолжаю делать по сей день.

Мне очень жаль, что я не смог тебя подготовить и научить всему.

Но в то же время, обладая характером и нравом Ван Мельсингов, ты, моя храбрая и умная Элла, сама того не ведая, заложишь основы для своего предназначения. Я видел будущее. Видел, как много ты будешь учиться и с какой страстью отдашься любимой работе. Все твои знания, навыки и умения пригодятся в будущем нелёгком деле.

Получив это письмо, я верю в твои руки судьбу человечества, Элла. Я верю, что ты справишься, ибо по-другому и быть не может. Ты обладаешь тем же даром, что и я, дорогая моя девочка. И ты знаешь, о каком даре я говорю, хоть и отрицаешь его всеми способами, пытаешься заглушить лекарствами, и объясняешь его природу при помощи логики и медицины.

Твои мысли и вера в то, что ничего сверхъестественного не существует, неверна.

Зло существует, Элла. Оно имеет плоть и кровь, и является реальным созданием, сотворённым Всевышним, как и люди.

На твоё имя я переоформляю всё своё имущество, все счета и всё, чем я обладаю. Подробности твоего призвания и все тайны нашей семьи ты узнаешь из моего дневника, который я веду с момента вступления на свой нелёгкий путь.

Приезжай как можно скорее, ибо зло не дремлет.

Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину.

(Второе послание к коринфянам 8:13)

«21» ноября 1935 г.

Марк Ван Мельсинг»

Убрал письмо в конверт, затем в сейф к остальным подготовленным документам для Эллы.

И едва картина заняла своё место, закрыв собою сейф, как в кабинет ворвался мой помощник, ещё совсем юноша, но был случайно посвящён в тёмную тайну, из-за которой едва был не убит. Здесь он в безопасности. В относительной, конечно.

– Сэр Ван Мельсинг! Скорее! Разлом снова открывается! Несколько вампиров успели пробраться в наш мир! Радары засекли их у берегов Англии!

Усмехнулся.

– И что же ты так нервничаешь, Леопольд? Не в первый раз нам умирять разбушевавшихся вампиров.

Правда, Леопольд ещё ни разу не видел это самое усмирение. Лишь слышал мои рассказы и читал исторические документы.

– Они не остановятся, пока не доберутся до своего князя, – произнёс Леопольд, заламывая руки от волнения и страха.

– Князь спит уже не одну тысячу лет, Лео. И будет спать дальше. Мы не позволим ему пробудиться. По крайней мере, пока я жив. А сами вампиры не знают, где он. И вряд ли догадываются.

Парень сглотнул и кивнул.

– Что будем делать, сэр?

– Следуй за мной, Лео.

Спустившись в тёмный подвал, я всем своим нутром ощутил вампиров.

Дна, они уже здесь. Снова удалось созданиям ночи проникнуть на грешную землю.

Подвал хранит множество секретов и тайн. Помещение оснащено всем необходимым для борьбы с носферату.

Сегодня я выбрал арбалет, заправленный освящёнными серебряными болтами с сюрпризом. При достижении цели, болты взрываются. Внутри они заполнены святой водой.

– Ты знаешь, что нужно делать, Лео.

Леопольд утёр со лба пот, выступивший от волнения и страха.

– Да, я всё помню, сэр.

Взял ключ и открыл тяжёлую каменную дверь.

В лицо тут же ударил лютый холод.

Князь, как и прежде, лежал в своём склепе и спал.

А вот разлом вибрировал.

Проверил склеп и запер его на все замки.

Передал ключ Леопольду со словами:

– Пожелай мне удачи, Лео.

– Удачи, сэр...

Что ж, пора. Надел плащ из кожи буйвола, пропитанный святой водой.

Всё происходит, как обычно. Мне не впервой брать всё в свои руки. И я не могу рисковать, чтобы хоть искра вампирского духа проникла заразой среди простых смертных.

Мир не захлестнёт волна крови и убийств. Первородный вампир, которого невозможно убить, будет продолжать крепко спать до скончания всех времён.

А вампиры пускай сдохнут без своего предводителя. Рано или поздно, это всё равно случится.

* * *

Наши дни

Элла

В лабораторию вкатили тележку с мумией, найденной случайным образом среди скалистых гор Мексики.

Журналисты, телевизионщики пытались любыми способами проникнуть сюда, дабы узнать пикантные нюансы и вынести сенсацию в интернет и новостные строчки.

Но за двери отделения лаборатории пропустили только мумию и сотрудников, среди которых была и я.

Руководитель нашей научной и исследовательской лаборатории, в строгом синем костюме и красном галстуке, вышел вперёд, преграждая дальнейший путь сотрудникам СМИ. Он начал давать интервью и лить воду, как это умеют делать только чиновники.

– ...Как только наши учёные проведут все исследования и выяснят, кем была мумия, и в какой период жила, мы обязательно объявим эту новость, собрав пресс-конференцию...

– Но как власти позволили вам вывезти мумию с их территории?

– Нашли мумию наши учёные, а также по соглашению, мы решили провести исследование при помощи самых лучших во всём мире оборудования...

Дальше я уже не слышала.

– Ну вот, теперь можно и поработать, – объявила я. – Томограф готов?

– Да, Элла Эдуардовна, всё готово к исследованию. Вскоре мы узнаем возраст мумии, – с восторгом произнёс младший помощник.

– И не только, – улыбнулась я. – Камеры включили?

– Да, доктор. Запись пошла.

– Отлично. Итак, я доктор Элла Ван Мельсинг...

Аппарат просканировал мумифицированное тело, обработал полученную информацию и вывел эту информацию в трёхмерное изображение на наши компьютеры.

Тело мумии предстало в виде разрезов, как если бы мы порезали её на куски.

Я долго глядела на мумию – замороженно. Меня с самого детства интересовала смерть. И сама мысль, почему она наступает, почему нельзя её остановить...

А ещё видения.

Я могла видеть будущее, точнее будущую смерть. Особенно яркими были картинки, когда она должна была наступить совсем скоро. И не просто так я видела, как люди умирают. Я вместе с ними ощущала всё, через что они проходили в свои последние минуты жизни. Каждой клеточкой своего тела я горела в ярости их агонии, кричала от боли разрывающихся лёгких, но иногда смерть была быстрой, как одно мгновение.

Могу смело сказать, что за свои тридцать семь лет я умирала сотни раз.

Родители знали о моём проклятом даре. И спасибо им за то, что не пытались лечить меня от одержимости или же запереть в психушке.

Я чувствовала, что они что-то знают. И мама однажды подтвердила мои догадки, что подобного рода дар присущ нашей семье по линии Ван Мельсингов. Но если я не буду на него обращать внимания, буду глушить лекарствами, то со временем всё пройдёт.

И она почти оказалась права.

Почти, потому что дар никуда не ушёл, хотя родителям я сообщила иное, для их же успокоения. Но зато я научилась его контролировать.

Всего-то и нужно уменьшить контакт с людьми. И лучше всего общаться с мёртвыми. Они «сообщают» мне о своей смерти безболезненно.

– Доктор Ван Мельсинг, как думаете, сколько нашей мумии лет?

– Посмотрим, что «расскажет» нам анализатор тканей, но на первый взгляд я бы сказала, что находка довольно древняя... Думаю, это пятнадцатый или шестнадцатый век до нашей эры. Примерно.

– Значит, это сапотекский период?

– Всё возможно.

- Вы только представьте, этой мумии больше двух тысяч лет!
- Да, она или он проделали довольно долгий путь сквозь века, через океан... – с жаром и пылкостью говорил младший сотрудник.
- Я усмехнулась и перебила его романтично-философский бред.
- Всё верно, мумия стремилась как можно скорее оказаться в наших руках, чтобы пройти томографию.
- Ха-ха, как смешно, – наигранно обиженно сказал мой помощник.
- Смешно будет, когда иностранные адвокаты подадут на нас в суд, – вздохнула я.
- Э-э-э... за что?
- За то самое, мой дорогой коллега. Мы ведь мумию не только просканируем, потом мы вскрыем её, чтобы исследовать все материалы и её ткани костей.
- И что? – нахмурился парень.
- Он ещё не знал всей бюрократической системы, через которую мы уже не раз проходили. Бред сивой кобылы.
- Ну как что, – хмыкнула я, глядя в компьютер, который выводил на экран последние изображения. – Мы ведь не возьмём у нашего гостя согласие на вскрытие.
- Вот тут коллега изумился.
- Согласие от мумии?!
- Угу. Порой даже в смерти, произошедшей более двух тысяч лет назад больше ясности, чем в юридических документах.
- Итак, сканирование завершено.
- Доктор, вы только взгляните...
- Никогда не видел ничего подобного.
- Все сотрудники, в том числе и я, уткнулись в мониторы.
- Этого не может быть...
- Наша мумия имеет непомерно длинные клыки – это раз, – заговорил со священным ужасом молодой помощник. – И два, по её жила течёт кровь?
- Это не может быть кровь, – нахмурилась я. – Скорее всего какое-то вещество, которое не может застыть и сохраняется на века... Ну клыки...
- Вампир? – с надеждой спросили другие сотрудники.
- Покачала головой.
- Ну что за бред. Вампиров не существует. Это вовсе могут быть настоящие клыки, а какие-то ритуальные накладки. Или же при жизни этот человек имел такую аномалию.
- Будем вскрывать?
- Обязательно! – провозгласила я. – Готовьте кабинет для вскрытия.

Глава 2

* * *

Элла

– Элла Эдуардовна, прежде мы начнём вскрытие, мы должны ввести данные нашего паци... объекта. Что указать в графе «дата рождения»?

Перевела взгляд с освобождённой мумии от истлевших тряпок и застывшего раствора на своего помощника.

– Сам понимаешь, о чём сейчас спросил? – вздохнула я, разминая пальцы.

Мне не терпелось начать вскрытие.

– Доктор Ван Мельсинг, – тоже вздохнул помощник. – Вы же понимаете, что все исследования вносятся в базу компьютера. Я пытался пропустить поле с датой рождения, но программа не пропускает на дальнейший этап...

– Напиши дату, когда его нашли. В тот день, можно сказать, наш гость родился.

– Ввёл! – радостно воскликнул парень. – Но теперь мне нужен пол. Это же мужчина?

Я внимательно посмотрела через окно на тело, лежащее на столе в операционной, и сказала:

– Давай ты заполнишь все графы и поля, когда проведём вскрытие и исследуем мумию.

– Вот именно, – хмыкнули другие специалисты. – Загружаешь нам мозг, когда нужно сосредоточиться на вскрытии.

Когда мои помощники облачились в защитные костюмы и все были готовы, я с нетерпением произнесла:

– Ну что ж, давайте начинать.

Все столпились возле стола с мумией.

Прежде чем взяться за скальпель, требуется пальпация. Я начала проговаривать свои действия. Мой голос записывал высокочастотный диктофон.

– Черепная коробка не опустошена и мозг на месте, как мы и видели на томографии. Череп крепкий...

Коснулась челюсти с клыками и попыталась разжать...

– Что это? – пробормотал ассистент.

Между зубами мумии находилась какая-то пластина.

Дёрнула её легонько и как ни странно, пластина легко выскользнула прямо мне в руки.

– Люди в разные эпохи иногда клали в рот покойникам слитки. Обычно из золота... А это похоже на серебро. Нужно сделать анализ.

Пластина отправилась на пронумерованный металлический поднос. Помощница внесла находку в реестр, и мы продолжили.

– Челюсть мощная, но не характерна для мужского типа.

– Женщина?

Вздохнула и оставила пока в покое клыки и внимательно осмотрела паховую область мумии.

– Так, посмотрите на форму тазового входа. Безусловно, наша находка женского пола.

– Обрадуем нашего мальчика, что мы узнали, наконец-то, пол мумии, – сказала помощница, записывая в документ пол мумии.

Я же просунула руку между её ног и сказала:

– В лобковом симфизе нет расхождения.

– О-о... – протянул ассистент. – Это доказывает, что она и правда, была молода.

– Увы, но нашу мумию никогда не называли мамой. Она не рожала.

Затем снова вернулась к черепу.

– Коллеги, прошу обратить внимание, что все зубы у нашей пациентки на месте. Абсолютно все. Зубы мудрости ещё даже не прорезались. Вот они, поглядите...

– Каких-либо дегенеративных изменений черепа и челюсти не наблюдаю. Тем самым могу предположить, что смерть наступила, когда она была ещё совсем молода. Скорее всего, ей не было и двадцати лет...

– А клыки? Я никогда ничего подобного не видел, – произнёс ассистент.

– Аномалии в человеческом организме встречаются часто, особенно в древнее время. Вопрос только в том, что людям, родившимся с отличиями от других людей, не позволяли жить.

– Сбрасывали с обрыва? – хмыкнула помощница.

– И это тоже. Но зубы... Во-первых, её молочные зубы могли быть нормальными, как у всех, а вот новые...

– А если она вампир? – вдруг предположил ассистент.

Посмотрела на парня взглядом заостренного скептика и продолжила работу.

Приоткрыла её челюсти. Кость поддалась с характерным звуком.

– Клыки острые и длиннее обычных средних клыков... Юра, измерь.

Мужчина всё сделал и поражённо произнёс:

– Двенадцать сантиметров.

Что ж, это удивительно. И очень странно.

Взялась за скальпель и сказала:

– Оставим зубы нашей девочки в покое. Сейчас посмотрим, что за жидкость циркулирует у неё внутри.

Лёгкий, но точный надрез и сделала скальпелем небольшой разрез, чтобы тут же замереть в недоумении.

На теле мумии выступила кровь!

– Это же кровь... – поражённо высказали ассистенты.

– Это не может быть кровь, – сказала уверено, но внутри меня что-то запротестовало.

Отложила скальпель и коснулась жидкости пальцами в перчатках.

– Цвет жидкости характерен цвету человеческой крови, – проговорила лекторским тоном. – Консистенция гуще, чем положено быть крови живого человека. Но повторюсь, за несколько тысячелетий кровь не может сохраниться. Никак в принципе. Мёртвое тело – это мёртвое тело...

Всё это я проговорила больше для себя, чем для отчёта.

Все в нашей лаборатории знают, что после наступления третьего этапа смерти – молекулярной, кровь, как и любая жидкость на этой планете, подчиняется элементарному закону гравитации. Она скапливается в самой низкой точке тела. В зависимости от того, как лежит тело, там и будет скопление крови. В случае мумии, кровь должна была оказаться в своём нормальном месте – в пятой точке, так как она лежала на спине.

А сама кровь без тепла и сердцебиения густеет и превращается в желеобразную консистенцию.

Стоит ещё вспомнить и про разложение. Оно начинается в течение нескольких минут после смерти.

И как бы хорошо не было тело забальзамировано, природа всё равно заберёт своё, что изначально человек у неё позаимствовал. Нет другого выбора у людей.

– Ещё мы не обратили на её кожу должного внимания... – проговорила непонимающе.

– Элла Эдуардовна, вы правы, – шёпотом произнесла помощница.

Ассистент подхватил мою мысль.

- Газы после смерти всегда стремятся вверх, постепенно отделяя кожу от костей и мышц.
- Именно, – подтвердила я. – Кожа нашей мумии истончилась, но не обрела губчатую

структуру, как и должно было произойти. Кожа мумии тонкая...

Я взяла её пальцами, чуть оттянула и отпустила. Кожа упруго поддалась и упруго вернулась на место. Не осталось ни складки, ничего. Хотя она в принципе не должна была поддаться.

- Ткани тела после смерти и после бальзамирования утрачивают свою плотность из-за разложившихся протеинов. В конце концов остаются лишь кости... Мумия же имеет истончившуюся кожу... – закончила я для отчёта. – Ничего не понимаю. Это бред. Наше исследование назовут казуистикой.

Коллеги в операционной посмотрели на меня – судя по всему, они удивились не меньше меня, если даже не больше.

- Доктор Ван Мельсинг, вам когда-нибудь доводилось встречать подобное? – спросил ассистент. – Быть может, в каких-либо эпохах и цивилизациях применялся особый метод мумифицирования и захоронения?

- Ведь должно же быть объяснение, – сказала помощница.

Я окинула учёных встревоженным взглядом и ответила:

- Если что-то подобное и было, то мне об этом неизвестно.

- Сейчас я даже готов поверить в вампира, – хохотнул мой ассистент. – Хорошо, что наша пациентка послушна, как никто другой.

Напрягшись, я взяла ватный тампон и стёрла красную жидкость, выступившую в области небольшого разреза.

Тампон отправился в следующий пронумерованный поднос.

- Обязательно сделайте анализ этого вещества, – сказала строго. – На этом пока всё.

- А как же вскрытие? – расстроились учёные.

- Прежде мы должны узнать, что за красное вещество мы нашли в её теле и вот эту пластину.

- Вы думаете, что это что-то может быть опасным?

- Я много чего думаю. И первый от меня мудрый совет всем вам – никогда не спешите. Лучше перепроверьте всё, чтобы не совершить глупостей и непоправимых ошибок. Мы не знаем, что это за жидкость и не знаем, чем бальзамировали мумию, что её кожа...

- Как у живого, только очень сильно истощившегося живого, – закончил за меня мысль ассистент.

- Да. Пусть придут сначала анализы. Сделайте пробы на все возможные и невозможные вирусы и бактерии. Когда будем уверены, что опасности нет, продолжим вскрывать, а то мало ли что в ней лежит...

- Я знаю, что в египетских мумиях нет органов, кроме сердца. Египтяне считали, что душа находится именно в сердце, поэтому оставляли только его, а все остальные органы, включая мозг удаляли. А пустоты заполняли льняными бинтами.

- Жуть, – наигранно передёрнула плечами моя помощница.

- Аккуратно зашейте и уберите её обратно в ящик. И за работу.

- Сделаем, доктор.

Я покинула операционную в весьма разобранных чувствах. На моей практике это первые непонятный труп. Кто была эта девушка? Почему её тело столь странное...

Уже сидя в кабинете, быстро накидала первый отчёт о сегодняшнем недовскрытии.

Поставила локти на стол и сдавила пульсирующие виски.

Что-то голова разболелась. Обычно я не страдаю головными болями.

А дальше – больше. Ощутила, что что-то тёплое потекло по губе и закапало на столешницу.

Открыла глаза и нахмурилась. Из носа пошла кровь.

Так, пора домой. Это явно перенапряжение.

Глава 3

* * *

Анна долго разглядывала снимки мумии и никак не могла понять одного.

– Юр, вот ты вроде как разбираешься в египтологии, можно тебя помучить вопросами?

Юрий кивнул, задумчиво кусая шариковую ручку.

– Да, спрашивай.

Анна почесала кончик носа и прежде чем спросить, снова посмотрела на снимки, сделанные томографом, а потом на записи первого отчёта.

– Органы всегда удаляют во время мумификации?

– У египтян было именно так, Ань. Если ты спрашиваешь за нашу мумию, то с ней абсолютно всё неясно. Смотри, когда внутренности удаляются, то процесс гниения не то, чтобы прекращается, но основательно так замедляется.

– Знаю, знаю. После смерти мозг и иммунная система больше не функционируют и все микроорганизмы с анаэробными бактериями, наконец-то ликуют от полученной свободы и начинают жрать кишки и все органы.

– Именно, дорогая моя. После смерти в наших телах происходят настоящие апокалипсисы, поэтому я всеми «да» за кремацию.

– Но в нашей мумии почти все органы на месте, – непонимающе произнесла девушка. – Жаль, что мы не продолжили вскрытие. Вот бы посмотреть на них.

– В смысле все органы? Чего-то не хватает? – удивился Юрий.

– На снимках в некоторых местах неразборчиво видно, но, кажется, у неё отсутствует вся система пищеварения...

– Эта мумия – одна сплошная загадка, – тряхнул он головой.

– И не говори, Юр... Вообще ничего не понимаю.

– Может ответ кроется в загадочной красной жидкости? – предположил Юрий. – В самом-то деле, ну не может же это быть настоящая кровь!

– Хочешь сказать, что её внутри каким-то особым образом обработали?

– Я не знаю, Ань. Если доктор Ван Мельсинг оказалась застигнутой врасплох, то, что о нас говорить.

– Хорошо, тогда расскажи мне, как вообще делается мумия. Я знаю про этот процесс поверхностно.

– Ну-у-у... Сначала жрецы над умершим читают специальные молитвы-заклинания и проводят над ним обряды, пытаясь вернуть к жизни. Естественно эти «реанимационные» методы не помогают вернуть покойного к жизни, и тогда начинается подготовка мёртвого к погребению.

– Слушай, давай без предисловий. Переходи сразу к процессу, – чуть раздражённо попросила Анна.

– Ок, детка, – рассмеялся Юрий. – Во-первых, будущую мумию всегда омывали раствором натрона. Надеюсь, знаешь, что такое натрон?

– Знаю, знаю. Смесь солей, точнее соединения соды и соли.

Парень кивнул.

– Потом омытое тело выкладывали на деревянную решётку. Через ноздри крючком вынимали мозг. Далее с левого бока на теле делали разрез острым ножом. Тогда ритуальные ножи были сделаны из обсидиана или кремния. Затем специальными крюками через это отверстие

доставали все внутренние органы. Но кроме сердца. Все органы тщательно промывали пальмовым маслом. Потом уже внутреннюю полость омывали вином и различными специями. Дальше тело засыпали на все сорок дней солью, чтобы влага испарилась. После этого процесса, тело хорошо высушивалось, оно становилось очень лёгким и тогда полость наполняли пахучими смолами или природным битумом и льняной тканью. После всех этих процедур мумию обёртывали льняной материей и лентами, тщательно раскладывая между слоями ткани драгоценности покойного и амулеты, способные, как считали древние египтяне, облегчить усопшему загробную жизнь. Как-то так, если вкратце.

– У нашей пациентки не было никаких драгоценностей и амулетов, – заметила Анна.

– Быть может, она была бедна или же являлась жуткой злодейкой... – хмыкнул Юрий. – Хотя преступников и вовсе даже не мумифицировали, считали, что они не заслужили столь великих почестей.

– Но наша дама не египетская мумия. И я возлагаю надежды на Эллу Эдуардовну с её опытом и знаниями. Она раскроет тайну мумии, – поставила жирную точку девушка в этом разговоре.

Юра покачал головой:

– Аня, на самом деле с этой мумией всё не так!

Вдруг, в кабинет ворвался Дмитрий, ассистент Эллы Эдуардовны.

– Ребята, анализ жидкости мумии готов! Это нечто! Вы... Да вы просто не поверите!

Дмитрий был взбудоражен, напуган и одновременно, вдохновлён, будто сделал открытие, за которое ему дадут нобелевскую премию.

– Не томи, Дима! – нахмурилась Аня.

– Это кровь! Самая настоящая кровь, но не человеческая! Точнее, похожа на человеческую, но не совсем!

Сумбурные объяснения молодого мужчины лишь разозлили девушку.

Она выхватила из его рук документы, выданные анализатором, и принялась читать.

– Что за бред? Данная модификация крови для человека в принципе невозможна! Слишком большой процент рг. ИК-ЭРсукровицы.

– Да! Именно эта сукровица в гемоглобине вырабатывает чёрные клетки крови.

– Ты понимаешь, что это невозможно? Подобная кровь не может циркулировать при помощи сокращения мышц сердца!

Юрий тоже ознакомился с результатами и предположил невозможное:

– Быть может, эта странная кровь циркулирует благодаря сокращениям скелетных мышц, а не сердца?

– Наша мумия – человек, а не существо непонятной природы! – воскликнула Аня. – Всё, давайте заканчивать. Уже скоро ночь. Завтра утром как раз будет готов анализ пластины и других материалов мумии, вот и посмотрим, что выдадут нам приборы и покажем эти бредовые результаты Элле.

– Согласен, нужно идти домой, – зевнул Юрий.

– А мумию убрали? – поинтересовался Дмитрий.

Учёные скривились.

– Нет ещё, – вздохнула Анна. – Я только зашила её.

– Пойдёмте, не будем оставлять нашу пациентку одну. А то ещё напугается, когда проснётся, – пошутил Юрий.

Аня толкнула его в бок.

– Не смешно.

– Ребят, но вы понимаете, чем пахнет, если все эти странности подтвердятся? – заговорщики прошептал Дмитрий и ещё задвигал бровями.

– И чем же? – скептически спросила Аня.

– Нобелевкой, детка! – просиял Дмитрий.
Учёные начали переодеваться в защитные костюмы.

* * *

Ингвигунда

Оковы сна начали ослабевать, возвращая жизнь разуму и телу. А всё виноват этот мерзкий запах!

Невозможно забыть его! Запах, расщеплённый моими чуткими рецепторами, был в точности похож на тот ненавистный мне, но всё же имел другие ноты...

Значит, это выродок Ван Мельсинга!

Мысленно уже разорвала проклятого вампироборца на кровавые куски, но в реальности пока я голодна, это сделать не удастся.

Голодно. Очень голодно.

Мммм... А рядом так волнующе пахнет закуской.

Молодая кровь. Горячая. Свежая.

То, что нужно мне сейчас.

Тело пробуждалось слишком тяжело. Скрипело, стонало, но всё же я справилась с собой и открыла глаза.

Тут же мой чуткий слух был подвержен противному звуку – кричала женщина.

– О Боже! ОНА ЖИВАЯ! А-А-А-А-А!

«Заткнись!»

Яркий свет странного помещения погас, но тут же с гулом снова вернулся, противно мерцая. Но мне всё равно. Сейчас главное – это восстановиться.

На меня с расширившимися от ужаса глазами глядела молодая женщина. Она жалась к стене и что-то мычала. Сердце её стучало так громко, и я слышала, чувствовала вибрации её тела. И её запах... Великолепное начало пробуждения.

– Кто ты... – выдохнула девушка едва слышно и метнулась в сторону, думая, что сможет от меня теперь куда-то деться.

Она не получила ответа и не смогла покинуть помещение.

Молниеносно поймала её, пытающуюся убежать, и в одно мгновение сорвала с неё непонятную одежду. Схватила за шею и впилась в нежную, пахнущую летом кожу клыками.

Горячая кровь наполнила мой рот, магией понеслась по венам, возвращая силы и энергию.

Выпив её до самой последней капли, я всё ещё была голодна. Для восстановления всех внутренних сил и процессов одного человека мало.

Посмотрела на свои руки.

Моё тело всё ещё выглядело как ссохшаяся пакля. Так не пойдёт.

Ага, а вот ещё двое. Тоже молодые.

Мммм, как же славно. Обед сам привёл себя ко мне.

– Аня-я-а-а-а!

– Охрана-а-а-а! Дима-а-а! Беги-и-и-и-ы!

Но через миг я бросилась на вздумавшего бежать молодого мужчину.

Одним движением содрала с него странную одежду, освобождая себе доступ к его телу.

Вдруг, мужчина занёс над головой маленький металлический нож и вонзил его мне в скулу.

Зарычала от злости. Теперь ещё восстанавливать рану придётся! А это лишняя трата драгоценной крови!

Сдавила его за горло и притянула к себе.

Мужчина только и успел увидеть злобу и голод в моих горящих багровым светом глазах. Он застыл и не мог вдохнуть и пошевелинуться от ужаса.

Мои клыки впились в его шею. Я жадно пила тёплую кровь.

И тут меня пронзила в спину жгучая боль.

Уронила тело мужчины и пронзительно взвыла. Повернулась к глупому смельчаку и зарычала бешеным зверем, вырывая из своей плоти серебряный нож.

Мужчина забился в судорогах страха, бросил в меня предметы, подвернувшиеся под руку, и попытался убежать, но не-е-ет, я очень голодна.

Я широко раскрыла рот с острыми клыками, с них ещё капала кровь. И одним прыжком настигла мужчину. Когтями точно зверь содрала с него одежды, сжала его в смертоносных объятьях и припала к его шее, разорвав её одним лишь укусом. Зубы превратили его шею в кровавое месиво. Кровь заливала моё меняющееся тело, белый пол.

Ещё не совсем сыта, но все мои инстинкты взвыли, что срочно нужно бежать. Силы верну. А как верну, сразу найду выродка Ван Мельсинга и освобожу князя вампиров.

Глава 4

* * *

Элла

Мне приснился настоящий кошмар, подробности которого вряд ли уже вспомню, но оставшиеся ощущения говорили сами за себя – бррр... Мерзость.

Во всём виновата накопившаяся усталость.

Мне явно нужен отпуск, которого не было уже лет так... никогда.

Потёрла лицо, просыпаясь окончательно, и посмотрела на часы. Четыре утра.

Только встала с кровати, как тишину ещё сонного дома разбудил звук моего телефона.

Звонили с рабочего телефона.

Ну что ещё?

Мумия сбежала?

Пришли данные, которые перевернут мировую историю?

Меня никогда не беспокоили с работы в такую рань.

Значит, действительно что-то серьёзное произошло.

Приняла вызов.

– Слушаю, – сказала в трубку хриплым со сна голосом.

– Элла Эдуардовна! Срочно приезжайте! – проорал благим матом сам директор научного учреждения. – У нас ЧП!

И отключился.

Быстро умылась холодной водой, пулей запрыгнула в удобную одежду, закрутила непослушные выющиеся волосы в небрежный пучок на затылке, ещё быстрее влила в себя чашку крепкого кофе и бросилась на парковку.

Гнала свой автомобиль быстро. Благо ещё утро и машин на дорогах немного.

Итог – после звонка начальства и сборов прошло всего двадцать две минуты.

Личный рекорд.

Не понравилось мне присутствие полицейских автомобилей.

Внутри меня шевельнулось неприятное чувство, что произошло нечто очень-очень плохое.

Мой пропуск пикинул в инфракрасных лучах.

Охранник, заведя меня, приветливо кивнул. Вид у него был, мягко говоря, взволнованный.

– Геннадий Леонидович, что произошло? – спросила его вместо доброго утра.

– Убийство, Элла Эдуардовна, – произнёс он шёпотом. – Да вы сами скоро всё узнаете.

Он быстро свернул разговор и вернулся на свой пост, едва увидел директора.

– Мельсинг! Что, чёрт возьми, вчера произошло?! – прорычал мужчина.

Ничего не понимаю.

– Я пока не понимаю, о чём вы говорите, Лев Романович, – сказала строго. – По существу, коротко и ясно введите меня в курс дела.

От моего тона начальник слегка скривился, но послушно заговорил:

– Вчера перед уходом твоя команда работала с мумией. Мумия исчезла. Что конкретно произошло – не знаю. Видеокамеры и записи с сервера уничтожены. Элла... Аня и Юра...

Я резко остановилась и нахмурилась.

– Аня и Юра, – повторила имена своих ребят. – Надеюсь, нет никаких оснований полагать, что они могут быть замешаны в пропажи мумии. Я за всех троих головой ручаюсь. Лев, ты знаешь меня...

– Я не о том, Элла, – остановил он меня и посмотрел в глаза таким горестным и сочувствующим взглядом, что у меня внутри всё буквально оборвалось.

Не мешкая, я бросилась вперёд.

Операционная была опечатана сигнальной жёлтой лентой.

В нашем отделе шастали полицейские, сотрудники скорой медицинской помощи, и сидели сотрудники нашего центра – бледные, дрожащие, перепуганные до смерти.

– Вы кто такая? – заступил мне дорогу полный мужчина в форме.

– Я сотрудник центра и руководитель исследовательской группы доктор Ван Мельсинг. Меня вызвал начальник... – я сглотнула и добавила чуть тише. – Мне сказали, что пропала мумия и... моя команда. С ними всё в порядке?

Полицейский изменился в лице и покачал головой. Потом пропустил меня и бросил в спину:

– Соболезную.

Увидев то, что было в моём отделе и операционной, я тут же ощутила нехватку воздуха и отшатнулась.

Я не раз сталкивалась с мёртвыми телами. Исследовала их, делала выводы и не испытывала к ним никакого сочувствия или жалости. Для меня всегда они были исследовательским материалом. Не более.

На мгновение я потеряла дар речи и оглохла. Я не могла ничего сказать и все звуки исчезли. Я просто молча глядела на два тела, мёртвых тела Анечки и Юрия. Молодые совсем ребята. Анна – серьёзная и всегда смущающаяся вопросов о личной жизни сейчас была мертва. А Юра? Юрка – вечный весельчак, душа компании, красавец и любимец женщин.

Боже...

КТО?!

Так... Так, а Дима! Где Дима?!

– Где Дмитрий? – спросила не своим голосом у детектива, который, кажется, уже вечность пытается меня привести в чувство. Уже медсестра мне нашатырь под нос подсунула. – Где мой третий сотрудник?

– Сычёв? – спросил мужчина.

– Да. Дима Сычёв.

– Дмитрий ранен, но он жив. Его увезли на скорой в реанимацию, – сказал детектив. – Но с ним всё будет хорошо.

– Что произошло? – спросила у него.

– Мы бы сами хотели это узнать, доктор, – вздохнул детектив. – Ваши коллеги убиты каким-то зверским способом. На первый взгляд, они как будто иссушены. Горло у обеих жертв разорвано, словно в шею впился дикий и здоровый зверь. Криминалисты сейчас работают...

«Клыки двенадцать сантиметров», – вспомнила я вдруг слова Дмитрия, когда мы исследовали мумию. И слова Юрия: – «А если она вампир?»

Тряхнула головой. Ну что за бред!

А внутри всё завязывалось в тугую узел. По спине льдом заскользил страх.

– Следователь должен взять с вас показания Элла Эдуардовна. Можете сделать это сейчас?

– Да... Да, конечно... – проговорила пространством голосом.

В голове появился какой-то странный гул.

Внутри поселилось чувство чего-то непонятно и ужасно отвратительного. Словно, это только начало. Но начало чего?!

Чёрт...

Я отвечала на вопросы следователя, а мыслями была далеко.

Я должна прикоснуться к телам Ани и Юры. Мой дар «расскажет» об их смерти. Они умерли совсем недавно и «память» ещё свежа. Пройдёт несколько дней, и они замолчат. Навечно.

Рассказывать кому-то о своём даре не собиралась. Мне в своё время хватило косых взглядов и покрученных у виска пальцев.

– Элла Эдуардовна, есть ли у кого-то особый интерес к мумии, которую вы исследовали? Может, конкуренты? – спросил следователь.

Посмотрела на него долгим взглядом и ответила вопросом на вопрос:

– Неужели вы думаете, что за какую-то мумию кто-то будет жестоко расправляться с молодыми сотрудниками?

– Но расправились же.

– Тогда почему только они? А охрана? Другие сотрудники центра, м? – злилась я.

Мне всё яснее становилось, что с мумией что-то не то. Не любила я сверхъестественные объяснения, но раз я могу видеть смерть, то почему мумия не может нести саму эту смерть?

– У меня всё. Распишитесь под вашими показаниями.

– Могу я взглянуть на... своих коллег? – спросила у полицейских.

– Извините, но...

– Прошу вас. Я тоже доктор. Может, я увижу что-то, что не увидели ваши сотрудники, – настаивала я.

И смотрела пронзительно, будто хотела, чтобы моё желание отразилось в его мыслях, и он согласился.

– Хорошо, – сдался полицейский. – Только быстро. Пропустите доктора Ван Мельсинг!

Кровь была всюду.

Море крови. Океан.

И хотя кровь немного высохла, здесь по-прежнему чувствовался ужас кровавой резни.

– Проходите только здесь. Не затопчите улики, – попросили меня.

– Да, я осторожно, – сказала в ответ.

Присела на корточки у первого накрытого простынёй тела. Взялась на ткань и отвернула её, чтобы тут же закрыть глаза.

Но потом усилием воли открыла.

Я должна была остаться с ними. Сжала руки в кулаки и не смогла сдержать слёз, что потекли по щекам.

Аня. Анечка. Анна. На её лице застыло предсмертный ужас, рот был раскрыт, словно убийца приговорил её к вечному крику.

Лицо иссушенное. Обескровленное.

– Такое ведь не сделаешь быстро, верно? – спросил меня криминалист. – Я не представляю, что могло высосать всю кровь. Вампир только...

У меня не было ответов.

Я поглядела на Анну и закрыла обратно её простынёй. Потом, не откладывая, взяла мёртвую девушку за руку.

Глава 5

* * *

Элла

На обратном пути меня терзает ужас от того, что я увидела. Я пережила вместе с Аней и Юрой их смерть. Пусть не так ярко, когда я вижу будущую смерть. Но всё же... Приятного мало. Точнее, это ужасно, страшно, дико и очень больно.

Их руки и ноги молотили в предсмертных агониях, сердце умирало, потому что кровь... О Боже... Эта дрянь выпила всю их кровь!

Она словно устроила себе пир, набросившись на двух несчастных, впившись в шею, острыми как бритвы, клыками.

В больницу к Диме меня не пустили, и я ехала домой.

Родственники обещали позвонить мне и сообщить, когда он очнётся.

По щекам рекой текли слёзы.

Я до побелевших костяшек сжимала руль автомобиля и нажимала на педаль газа, обгоняя слишком медлительные машины.

Злость и колючая совесть хлестали, обдирая мою душу до самых нервов.

Боль чёрной тенью сковала сердце.

Я всегда считала свою душу чистой и свободной от различных мук совести.

Но не теперь.

А теперь эта чудовищная сверхъестественная дрянь глубоко меня задела, глубоко, едрёна-мать!

Чуть не въехала в автомобиль и не создала аварию.

Съехала с дороги на обочину, включила аварийку и зарыдала. Громко. С подвыванием раненной волчицы.

Ударила ладонями по рулю – один раз, другой, третий...

Не выдержав внутреннего напряжения, рвущего разум и душу гнева, я закричала и заколотила по ни в чём неповинному рулю кулаками, выплёскивая все эмоции наружу.

Автомобиль на мои удары реагировал сигналами, но я не обращала внимания.

Сколько я кричала и рыдала, не знаю.

Но после дикой истерики наступило опустошение.

Холодный рассудок возвращался в реальность.

Свою душу, испытывающую сумасшедшее чувства вины, растоптанную и стёртую в прах, я на время заглушила. Задвинула эту боль до других времён.

Предаваться терзаниям я всегда успею.

Вытерла лицо салфетками и посмотрела на себя в зеркало.

Отражение показало мне лицо с припухшими от слёз веками и покрасневшим носом. Но взгляд не был забитым и страдальческим.

Юра оказался прав – вампиры существуют.

И мумия, которая пробудилась, скорее всего, от наших манипуляций, самое настоящее тому подтверждение.

Я найду эту тварь и разорву её собственными руками!

Плавню выехала на дорогу и дальше поехала в сторону дома.

Мне нужно срочно поднимать все свои связи и искать хоть какие-то зацепки о найденной и пробудившейся твари.

Возле моей квартиры топтался молодой мужчина и жал на кнопку звонка. В руке он держал пухлый конверт – старый, коричневый, перевязанный потёртой верёвкой.

– Вы ко мне? – спросила его недружелюбно.

– Элла Ван Мельсинг? – тут же поинтересовался мужчина, пристально разглядывая моё лицо.

– Это я. Как вы попали в подъезд? – тут же наехала на него. – Консьержка не сказала, что меня нет?

– Я не спрашивал. Прошёл вместе с другими людьми, – сказал он и пожал плечами. – У меня для вас срочная посылка с пометкой «передать лично в руки».

Вздыхнула и спросила:

– От кого посылка?

Тот покрутил пакет и снова пожал плечами.

– Отправитель и его адрес не указаны.

– Ладно. Где расписаться? – спросила устало.

– Нигде. Я просто должен вам передать посылку лично в руки, и на этом моя миссия будет завершена.

Пакет перекочевал ко мне и курьер, насвистывая, делая огромные прыжки, отправился вниз.

Зашла в квартиру, бросила на журнальный стол ключи, разулась и тут же начала вскрывать старый пакет.

Бумага пахла красным деревом, как ни странно, но ещё солёным морем и сухими травами.

Достала пожелтевшее письмо, сложенное вдвое и тяжёлый тканевый свёрток.

Развернула бумагу, исписанную строгим острым почерком. Это письмо явно было написано пером!

Поблекли буквы, дата, но всё же сохранился текст...

«Дорогая моя Элла...

Да-да, дитя, я знаю твоё имя хоть и пишу из прошлого.

Позволь представиться – Марк Ван Мельсинг, твой далёкий родственник.

Если ты получила это письмо, то значит, меня уже нет.

Твои родители не говорили обо мне, потому как пытались уберечь, но это бессмысленно. Провидение и судьба всё равно найдут тебя и приведут в то место, где ты должна быть. Где твоё призвание, Элла. Такое же, как и моё...

Я оставляю тебе, моя девочка, всё своё наследие. Уж прости, что взваливаю на твои хрупкие плечи столь тяжёлый груз, но по-другому сделать не имею права. Ван Мельсинги древний род, Элла. Мы жили с начала основания мира и уже тогда вели борьбу со злом, что я и продолжаю делать по сей день.

Мне очень жаль, что я не смог тебя подготовить и научить всему.

Но в то же время, обладая характером и нравом Ван Мельсингов, ты, моя храбрая и умная Элла, сама того не ведая, заложишь основы для своего предназначения. Я видел будущее. Видел, как много ты будешь учиться и с какой страстью отдашься любимой работе. Все твои знания, навыки и умения пригодятся в будущем нелёгком деле.

Получив это письмо, я веряю в твои руки судьбу человечества, Элла. Я верю, что ты справишься, ибо по-другому и быть не может. Ты обладаешь тем же даром, что и я, дорогая моя девочка. И ты знаешь, о каком даре я говорю, хоть и отрицаешь его всеми способами, пытаюсь заглушить лекарствами, и объясняешь его природу при помощи логики и медицины.

Твои мысли и вера в то, что ничего сверхъестественного не существует, неверна.

Зло существует, Элла. Оно имеет плоть и кровь, и является реальным созданием, сотворённым Всевышним, как и люди.

На твоё имя я переоформляю всё своё имущество, все счета и всё, чем я обладаю. Подробности твоего призвания и все тайны нашей семьи ты узнаешь из моего дневника, который я веду с момента вступления на свой нелёгкий путь.

Приезжай как можно скорее, ибо зло не дремлет.

Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину. (Второе послание к коринфянам 8:13)

«21» ноября 1935 г.

Марк Ван Мельсинг»

– Что?.. – выдохнула изумлённо, закончив читать странное послание.

Перечитала его ещё раз, потом ещё и ещё, пока не запомнила наизусть.

Взяла свёрток и развернула старую ткань.

Ключ.

Огромный старинный ключ лежал передо мной. Ручка была резная, витиеватая и очень красивая. Язычок и выступ «говорили», что замок сложный.

В общем, искусная работа. Ключ явно старинный, если не сказать древний.

Взяла его в руки и удивилась его тяжести.

Вдруг, мне показалось, что по металлу пробежала искра.

Тряхнула головой и завернула ключ обратно в ткань. Убрала его и письмо во вскрытый конверт и только потом села на диван и уронила голову на спинку.

Закрыла глаза и прислушалась к себе.

Первой моей мыслью было желание позвонить родителям и выяснить всё про этого загадочного родственника, который написал мне аж в 1935 году!

Но потом моя интуиция буквально взбунтовалась этому порыву и едва ли не приказала мне этого не делать.

Свою интуицию я всегда слушала. Ещё никогда она меня не подводила...

Хотя, подвела.

Могла бы и подсказать, что с этой чёртовой мумией не просто что-то не так, а что она несёт смертельную опасность!

Вампир!

Чёрт побори!

Вампиры существуют!

Распахнула глаза и, повинувшись какому-то неведомому чутью, которое меня буквально встряхнуло, включила ноутбук и заказала ближайший билет на самолёт.

Звонить начальству не стала. Меня итак отпустили в непредвиденный отпуск.

Вылет завтра утром.

Глава 6

* * *

Элла

Спалось этой ночью очень плохо. Меня душили кошмары. Я раз за разом во сне проживала смерть Ани и Юры.

В итоге, проснулась от собственного немого крика. Долго лежала с открытыми глазами и всматривалась в темноту. Потом встала и решила, что смысла спать больше нет. Всё равно не усну. Надела халат и направилась на кухню варить себе кофе. Потом перепроверю ещё раз вещи, всё ли взяла с собой.

Не успела включить на кухне свет, как я услышала сильный удар в окно, и звук бьющегося стекла!

Замерла на секунду и тут же мои глаза уловили размытую метнувшуюся вперёд тень!

Включила свет и тут же зажмурилась, не привыкнув к яркости. Но после обнаружила, что в моём окне лежит огромная и толстая ветка от дерева! Словно кто-то взял бревно и запустил его точнёхонько в моё окно!

Что за чёрт?

Ведь никакого ветра не было!

В принципе сегодня стояла на удивление тихая, спокойная и безветренная ночь!

Оглянулась вокруг. На кухне никого.

Гостиная утопала в тенях, но тоже вроде всё тихо.

Тогда что за ерунда?!

Внутри меня начало расти необъяснимое напряжение. Тишина стала давить. Какая-то даже мёртвая тишина образовалась. А вкупе с холодом, проползшим в мою тёплую квартиру, создавалось вдвойне неприятное впечатление.

Смерть моих друзей-коллег; мумия, что оказалась вампиром; письмо из прошлого; врезавшееся в моё окно дерево – всё это срывало моё сердце на отчаянный, безумный и сумасшедший бег, заставляя его биться о грудную клетку, как о барьер, мешая вырваться наружу от душливого и липкого страха.

Медленно ступая босыми ногами по полу, чтобы не наткнуться на битое стекло, я пробралась до кухонного островка и взяла в руки нож.

Не знаю, почему, но интуиция надрывно вопила: «Опасность!».

Кухня и гостиная у меня объединены в студию, но свет могу включать по зонам.

Вернулась к выключателю, перехватила нож удобнее и прижала руку к плечу. Потом врубила свет в гостиной.

Гостиная как гостиная.

Ничего и никого.

Сглотнула вязкую слюну, опустила нож и выдохнула.

Я становлюсь параноиком.

Вдруг, за спиной ощутила постороннего!

Резко обернулась, вновь занесла руку с ножом.

...Но никого.

Страх когтями вцепился мне в спину. Внутри всё похолодело, покрывая душу ледяным ужасом. Пальцы добела сжимали рукоять ножа.

Адреналин бил по вискам, я дышала часто. Инстинкты брали над разумом верх – бежать либо биться. Одно из двух.

Рывками открывала двери в ванную, гостевую спальню – никого. Ворвалась в свой кабинет – пусто.

Потом направилась в свою спальню и вот тут я застыла истуканом, забыв как дышать. Сердце и душа ухнули вниз.

О, теперь я прекрасно знаю это ощущение.

В дверном проёме стояла женщина в чёрном длинном платье с разрезом по ноге. Платье роскошно на ней сидело, подчёркивая фигуристую форму. Но она была босая. Чересчур бледная. И не человек.

У человека не горят глаза алым светом, если только у него не линзы стоят со святающим эффектом.

От женщины исходила странная энергия. От её присутствия у меня волосы на теле дыбом встали, и первым моим желанием было желание убежать.

Но я словно приросла к полу.

Глаза в глаза с вампиром.

О да, это была вампирша.

Она скалилась, демонстрируя длинные клыки, с которых капала слюна.

Лицо заострённое и искажённое лютой ненавистью. Она практически восстановилась. Почти стала идеальной. Видимо, кровь моих коллег помогла ей вполне себе «ожить». А быть может, она подкрепилась кем-то ещё.

Тварь!

Мои пальцы задрожали, и существо вдруг издало шипение, как шипит змея.

Я замерла, боясь пошевелиться.

Тяжёлая удушливая пауза и сражение взглядов.

Нервно сглотнула и нарушила тишину первой:

– Кто ты?

Голос мой дрогнул. Вампирша ощущала мой дикий страх, точнее, ужас.

Вон даже воздух втянула в затрепетавшие ноздри и растянула тонкие алые губы в подобие улыбки. Зловещей улыбки.

Она наклонила голову набок и к моему удивлению и ещё большему ужасу, ответила, растягивая слова:

– Я та-а-а, кто пробудит князя-я-а. А ты-ы-ы, отродье Ван Мельсинг, прямо сейчас назовёшь мне место, где спрятан мой князь. Я дам слово, твоя смерть будет мгновенной. Даже приятной.

Князь?

Это дрянь предлагает мне сделку?

Нервозно вздёрнула подбородок и процедила:

– Ты убила моих коллег. Они были так молоды... Они не заслужили смерть. И ты не получишь от меня ответов!

Потому что я просто не знаю, о каком князе она говорит и где он, я и вовсе понятия не имею.

– Пустое, – рассмеялось существо, делая шаг вперёд и тут же остановилась, когда я дёрнулась назад. – Люди – ничто. Вы просто... еда-а-а-а!..

Время для меня вдруг замедлилось...

В моём сознании отчётливо фиксировалось каждое движение вампирши и моё собственное. Но я словно была сторонним наблюдателем, чем действовала сама. Будто кто-то вёл меня.

Она метнулась ко мне с нереальной скоростью – смазанной тенью, которую не может уловить человеческий глаз. Но я видела. Видела, как расширилась её пасть, обнажая острые

как бритвы клыки, как исказилось её лицо, став уродливой маской монстра. Длинные пальцы вытянулись, превратившись в омерзительные лапы. Она выбросила лапу вперёд, намереваясь схватить меня за горло, но я благодаря настоящему чуду пригнулась и ушла от неё в сторону.

Отпрыгнула за спину вампирше. И сделала это так, будто всегда умела удирать от этих монстров!

Дышала я так, будто пробежала на скорость километров двадцать!

Сердце вот-вот выскочит из груди, выломав рёбра.

Адреналин в крови зашкаливал, не позволяя мне расслабиться.

– Говори, где кня-я-я-а-а-зь! – противным высокочастотным голосом провизжала вампирша, снова нападая на меня, пытаюсь схватить. От её визга лопнули зеркала в гостиной, треснул стеклянный журнальный стол, и рухнула хрустальная люстра, едва не задев вампиршу. А жаль.

Я снова сумела избежать её смертельной хватки. Перепрыгнула через диван и оказалась на кухне. Схватила ещё ножей и тут же бросила их в сторону кровососки.

Никогда не бросала ножи. А тут, словно руки знали, как нужно это делать.

Три ножа пролетели мимо и глубоко воткнулись в гипсокартонную стену. А один нож всё же оцарапал вампирше плечо.

– Что ж, хватит игр. Я и без тебя найду князя, – прошипела она. Затем облизнулась и невероятно быстро метнулась на меня.

А я не успела в этот раз убежать!

Она мёртвой хваткой вцепилась мне в плечо. Боль выстрелом пронеслась по всему телу, и я не смогла сдержать крика. Слёзы злыми брызгами потекли по щекам.

Вцепилась свободной рукой в её волосы, но её сила поражала!

Никогда не думала, что моя смерть будет такой...

Вязкая слюна противным студнем капала с её клыков. Вампирша нетерпеливо дёрнула мою голову назад, обнажая шею, и вонзила в мою плоть свои клыки!

В этот же миг, мне показалось, что весь мир взорвался и перевернулся с ног на голову.

Я чувствовала, как вампирша пьёт мою кровь. Она крупными глотками втягивала её в себя. Моё тело ослабело и будто парализовало. Я не могла пошевелиться и хоть как-то попытаться дать этой твари отпор. Словно она пустила по моим жилам свой яд.

Быть может, так и есть.

Но вдруг, не успела я помолиться, как вампирша отстранилась от меня, с ужасом вглядываясь мне в лицо. Выпустила моё безвольное тело, и я рухнула на пол тряпичной куклой.

Вампирша, тем временем схватилась руками за собственное горло и начала верещать и корчиться, будто испытывала адские муки.

Она носилась по гостиной незримой тенью, билась всем телом о стены, спотыкалась о мебель, а потом буквально недалеко от меня рухнула на пол и начала биться в жутких конвульсиях.

Глаза её начали вылезать из орбит, из оскалившегося рта пошла чёрная пена, а после пены полилась чёрная кровь.

Вампирша дёрнулась несколько раз, а после затихла, оставшись на полу скрюченным извоянием с выпученными глазами, и раскрытым в агонии пастью.

Кровь текла из её рта, вырывалась наружу настоящим фонтаном. И её было так много... Нереально много.

Кровь залила весь пол и добежала до меня. Но я могла только смотреть и лежать. Не могла двинуться! Не могла ни слова сказать или закричать!

Я только смотрела и смотрела, как кровь вытекает из вампирши и вскоре, обескровленная, она на моих глазах начала ссыхаться, скукоживаться, а затем, рассыпалась прахом, осевшим в огромной луже чёрной крови.

Вместе с исчезновением монстра меня накрыла тьма.

Глава 7

* * *

Элла

Я понимала, что, возможно, умираю. И никто, никто не придёт ко мне на помощь...

Не думала, что вот такой поджидает меня конец жизни...

Как вдруг...

Тьма начала расступаться и передо мной появился белесый туман. Он постепенно рассеивался, являя мне какие-то образы, мысли, разговоры...

Вскоре я увидела чью-то жизнь. И была в этой жизни я только наблюдателем.

Не сразу поняла, кто это. Думала, моя жизнь пролетает в мыслях перед последним вздохом, но нет.

Всё что я увидела, услышала и почувствовала... После этого, мне показалось, что мир перевернулся с ног на голову.

Мёртвую вампишу звали Ингвигунда.

Я видела, как она пробралась вместе с другими вампирами в наш мир. Они пришли через портал – разлом в нашем мире позволил проникнуть этим тварям.

Это было так давно... Ещё Америка не открыл Колумб, ещё мир не знал, что такое порох и люди свято верили в грозных Богов.

Люди, что встречались на пути этих существ, не успевали даже понять, не то, чтобы даже сразиться.

Мир мог в короткие мгновения заполниться этими монстрами, если бы не вампироборцы.

Тогда их было много. И среди них был мой пра-пра-пра- и ещё очень много пра- дед.

Сильный, бесстрашный, чуточку безумный и люто ненавидящий вампиров.

И было за что ему ненавидеть.

Ван Мельсинги никогда не были добычей вампиров – ядовиты мы, как и другие вампироборцы, созданные миром в противовес этим созданиям тьмы.

Но те, кого он любил... Жена, сын, дочь... Вампиры растерзали их!

Только внук остался, унаследовавший дар деда.

Я видела вампишу, которая вместе с другими вампирами нападала на людей, рвала их тела, пила кровь и ликовала. Молодая она была ещё, но сильная и не просвещена о силе Ван Мельсингов, кроме того, что те вампироборцы. Кровь наша – яд. Кровь Ван Мельсинга – болезненная смерть для монстров.

Цель вампиров была одна – найти спрятанного князя, которого погрузили мои предки в вечный сон и охраняли его как самое опасное в мире оружие.

Ведь если разбудят его... Ответа нет, но думаю, ничего хорошего не случится.

Мой предок вместе с другими вампироборцами убили многих вампиров на территории Мексики, где они смогли открыть портал в наш мир.

Но Ингвигунде тогда сильно повезло. Её не обезглавили и не сожгли. Какая халатность.

Меч не снёс ей голову, она перехватила лезвие своими мощными челюстями и пластина из серебра осталась у неё во рту.

Не успела вампиша закричать и сплюнуть ядовитый металл, как был нанесён новый удар.

Удар в сердце серебряным кинжалом с секретом, из лезвия которого в кровь вампира попадает расплавленное серебро, оказался не смертельным, но из-за отсутствия помощи, без живительной крови, вампирша быстро потеряла силы и впала своего рода спячку.

Я как сейчас ощутила те её эмоции.

Удар в сердце – болезненный и жуткий. Она смотрела в глаза моего предка и не верила, что это конец. В один миг, сильное тело вампирши охватило ледяное оцепенение. Серебро приносило ей жуткую боль и невыносимые страдания!

Она хотела закричать, но не могла и рта раскрыть. Боль серебром разливалась быстрее молнии по всему телу.

А потом, через миллион мгновений, боль начала отступать, оставив после себя омерзительный шлейф страха.

Мир вокруг вампирши замер, неряшливо забыв отобрать звуки и ощущения.

А дальше... Дальше она испытывала один лишь страх. Дикий ужас.

Ингвигунда не верила, что вечность проведёт в состоянии неподвижности, боли и бесполезности.

Тело вампирши оказалось глубоко под землёй.

Засохший тяжёлый грунт тяжестью укрыл вместо мягкого покрывала.

Древние люди похоронили её, как погибшую на поле боя. Глупцы! Вырвали из её груди серебряный клинок, не ведая, что перед ними опасный хищник. Беспощадный и бездушный монстр, которого нужно уничтожить и не оставить от неё даже пепла. Лишь серебряная пластина во рту не позволила ей тогда восстать, чтобы вонзить в тела людей свои клыки.

Много-много лет её терзали гнев, злость, ярость, боль, ужас... Она сходила с ума. Её тело гнило, разлагалось, сохло, но не умирало. Вампир не может умереть, если его не убить.

Она слышала звуки жизни вокруг. Слух у вампира чуткий: шуршание и вошканье червей, жуков, прокладывающих свой путь рядом с её телом.

Влажность, сухость... Тепло нагретой солнцем земли...

И жажда.

От жажды боль стала её вечным спутником.

Это было невыносимо.

Это было чудовищно.

Она мечтала о смерти долгие века, и через бесконечность её сознание начало дрейфовать на периферии реальности и забвения.

Время шло. Мир менялся. Эпохи сменяли друг друга.

Ярость и гнев, рассуждения и философия, покаяние и горькие обиды сменялись сном.

Потом она начала забывать...

Но рано или поздно всё всегда заканчивается.

Тьма для вампирши снова обратилась в свет. Только в извращённый свет.

Кто-то раскопал её и унёс прочь из тишины и тлена.

Её тело было почти мертво, изношено, но она была жива. Её плоть была бездушным камнем. Усохшей закорствелостью. Она была ничем и никем, замкнутая в пределах своей бесмертной ссохшейся плоти.

Островок сознания начал возвращаться к реальности, восстанавливая события прошлого. Позволяя вспомнить былые чувства, эмоции, возвращалась боль, гнев...

Тело вампира на инстинктах ощущало скорое воскрешение и подготавливало разум.

Вспоминать вампирше было трудно и больно.

Необычные и давно забытые ощущения коснулись её чувств – запах крови!

Не выдуманный, а настоящий, волнующий, сладкий...

Для неё это был как глоток свежего воздуха!

Сначала она замерла в ужасе, выныривая из обители своего вечного сна. Сжалась от страха, но потом пришёл Он – Голод.

Звуки бьющихся сердец волновали её. Звуки текущей по венам крови сводил с ума.

Она была до безумия голодна.

И когда голод пробудил в ней все инстинкты, когда серебряная пластина, что сдерживала её слабые остатки былых сил, была извлечена из её рта, она открыла глаза.

* * *

И тут... я ощутила толчок, словно внутренний удар вернул меня в реальность. Я глубоко и с надрывом сделала вдох.

Распахнула глаза и попыталась встать, но тут же упала, поскользнувшись на гигантской чёрной луже из вампирской крови.

Упала, больно ударив локоть.

И тут же меня скрутил спазм, я зывала от боли, а потом меня вырвало.

Это было ужасно.

Тело болело. Ощущение, что меня переехал асфальтоукладчик.

Шея горела адским пламенем.

Страх бил по ушам, отчего я слышала гул.

Сердце билось с бешеной скоростью.

Но я взяла себя в руки, сгребла своё тело и отправилась в ванную.

Нужно было срочно залезть под душ и смыть с себя всю эту гадость, а потом срочно обработать рану на шее.

– Боже... – выдохнула с диким ужасом в голосе.

Я пока ещё не находилась в шоке. И пока моё тело всё ещё напряжено и находится в готовности защищаться и бежать, нужно думать.

А думать было нечего.

Мой путь выбран задолго до моего рождения – осталось лишь приступить к его исполнению.

Усовещено поджала губы. Но лишь на короткий момент дать проступить на лицо истинным эмоциям – и вновь приняться играть бездушную роль.

Я усовещивала себя всеми силами ободриться. Смерть вампириши только на мгновение полоснула по сердцу сожалением и какой-то жалостью из-за того, какие страдания она перенесла за долгую вечность.

Но это была лишь тень сожаления, которая быстро сменилась радостью, что монстр уничтожен.

Я никогда не прощу ей смерти Анны и Юры. И Дима... Выживет ли он? И не станет ли он таким же...

Ответов не было.

И какой буду я? Она ведь и меня успела укусить...

Ответы смогу найти только в доме Марка Ван Мельсинга.

Глава 8

* * *

Элла

Вылететь в назначенный день мне не удалось. В итоге, билет пропал. Но этот вопрос меня волновал меньше всего.

Купила новый билет на самолёт. Вылет через три дня.

За это время я всё ждала, как поведёт себя мой организм на укус вампириши.

По-хорошему, провести бы исследования крови после в лаборатории. Взять бы образец крови Димы... Но кто меня пустит к нему в реанимацию.

Да и наш центр сейчас опечатан и находится под круглосуточным наблюдением.

Пока думала, вспоминала последние события, анализировала, корила себя во многом, попутно отмывала квартиру от чёрной крови вампира.

Отмывала долго, но всё же управилась.

Собрала осколки битого окна, размозжённого журнального столика и люстры.

Вызвала на дом установщиков окон и за полдня они всё сделали. По завершению за отдельную плату прихватили собой коробки с битым стеклом и испорченную мебель.

Потом звонила родным Димы.

Сказали, что его состояние стабильное. Кризис миновал, и он обязательно поправится. Повезло ему...

А я не знаю, повезло или нет на самом деле.

Если вспоминать все фильмы и книги о вампирах, то после их укуса человек тоже станет таким же!

Но, с другой стороны, следуя этой логике, вампиры бы уже заполонили всю землю.

Наблюдала за своим укусом. Кожа вокруг раны распухла, немного кровила и невыносимо зудела.

Заливала её перекисью водорода, обрабатывала антибиотиком, ещё и внутрь закинула лекарств, на всякий случай.

Никаких внутренних и внешних изменений не происходило, чему я несказанно была рада. Становиться монстром в мои планы не входило.

Но быть может, превращение происходит не за несколько часов, а нужно больше времени. Чёрт!

Накрутив себя мыслями на бигуди по самое «не хочу» о том, как буду убивать людей после обращения в вампира, незамедлительно отправилась в церковь, помолилась и приобрела банку святой воды.

Я надеялась, что хоть как-то вода мне поможет, но меня настигло разочарование. Вода не помогла никак. Абсолютно, хотя я вылила на укус всю банку.

А потом вспомнила...

Серебро.

У меня из серебра было только одно украшение – тонкая цепочка с кулоном в виде клевера.

Достала из футляра украшение и покачала головой.

И что я творю?

Вода не помогла, а уж серебро и подавно не поможет!

Но вопреки железобетонной логике, я всё же послушала свою интуицию.

Приложила кулон к укусу... И тут же взвыла!

– А-а-ай! Ай! Мммм... – застонала, закусив губу. Слёзы брызнули из глаз.

Было невыносимо больно.

Ранки, оставленные клыками вампира, обожгло будто огнём. Даже дымок пошёл, а чёрная кровь выступила тёмными пузырями, но зато опухшее место немного уменьшилось.

Всё-таки это тварь оставила после себя какую-то заразу.

– О, мой Бог... – прошептала изумлённо, глотая слёзы и пытаясь отдышаться от пережитого болевого шока.

Ей богу, сам укус вампириши был не таким болезненным.

Боль от серебра была дикой. Будто раскалённое железо приложили к обнажённой коже. Нужно было повторить и очистить рану от вампирского яда.

Но легко сказать...

Вытерла со лба испарину, глядя на серебряное украшение как на спасительное лекарство, но в то же время как на пыточный предмет.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Потом протяжный выдох. Снова вдох и выдох. И так несколько раз.

Сняла с брюк кожаный ремень, закусил его и, настроившись на «излечение» от вампирской заразы... Мало ли куда и в кого она свои клыки вонзала... И со шлепком плотно приложила кулон к укусу.

– У-у-у-у-у-у-м-м-м-м!!! – замычала от дикой боли, что пронзила не только место укуса, но и всё моё тело, прострелив в руки, ноги, каждый палец, позвоночник, голову.

А сама рана шипела, дымилась, завоняло жжёной плотью. Под дрожащими пальцами ощутила тёплую жидкость и сильную пульсацию укушенного места.

Слёзы текли рекой. Я редела и мычала в ремень, трясла головой и подпрыгивала, изгибалась от боли, била кулаком по стене, сбивая в кровь пальцы, пытаясь хоть конвульсиями уменьшить эту дикую боль, но серебро от раны не убирала.

Когда укус перестал пульсировать, шипеть и дымиться, отняла от него руку.

Прислонилась горячим и мокрым лбом к зеркалу и тихонько заплакала.

Посмотрела сквозь пелену солёных слёз на своё украшение в подрагивающей ладони и затихла.

Кулон из белого стал угольно-чёрным, будто впитал в себя всю гадость от вампирского укуса.

Завернула его в бумажную салфетку.

Потом умылась и осторожно обработала ватным тампоном укус, вытерла тёмную, практически чёрную кровь, смешанную с белой пеной и увидела, что теперь рана выглядит практически незаметно.

Удивительно, но исчезла припухлость, покраснение и дырки от клыков. Они и вовсе превратились в две маленькие точки. Но ведь ощущения были такие, будто у меня на коже останется след! Так шипело и болело, что по-другому и быть не могло, но нет. Всё прошло.

И тут же включилась логика, почему помогло серебро.

Если отбросить мистику, то ведь физические свойства серебра ведут себя совершенно иначе, чем свойства других металлов. Этот металл не вступает в химическую реакцию даже с кислотой, но если взять наночастицы серебра и соляную кислоту, то произойдёт реакция с образованием хлорида серебра и выделением водорода. Всего лишь химия!

Ионы серебра буквально «душат» бактерии и многочисленную заразу, блокируя работу ферментов, отвечающих за «дыхание» этих самых бактерий. Вот и весь секрет!

Серебро воистину бактерицидный металл. Но ещё и вампиры его не переносят.

Что ж, тогда стоит наведаться в ювелирный магазин и купить максимум украшений.

И Диме бы «почистить» рану этим способом.

Решила, во что бы то ни стало, попасть до отбытия к Дмитрию.
Я не просто должна, *обязана* ему помочь.

* * *

Элла

Серебро скупил и не только в виде украшений.

И к Диме я всё-таки попала.

Валютный пропуск решает многие вопросы. А быть может просто Высшие силы на моей стороне.

Мужчина был без сознания. Выглядел он неважно – в гроб краше кладут.

Я не теряла времени даром. Быстро подойдя к койке, осторожно сняла с Диминой раны на шее пластырь и вынула из кармана заранее заготовленную серебряную монету.

Облизнула губы и пока никто не зашёл в палату и не увидел моих манипуляций, приложила серебро к опухшей ранке.

– Прости, малыш, – прошептала с сочувствием.

Он весь выгнулся дугой. Под серебряной монетой зашипело, как шипит вода, попавшая на огонь.

Как и в моём случае, из раны потекла чёрная кровь.

Я навалилась на Диму своим телом и прижала его за плечи.

Он замотал головой и захныкал, но в сознание не приходил.

– Знаю, знаю, это чертовски больно, – шептала я, прижимая серебро сильнее. – Но скоро всё пройдёт...

По моим ощущениям, прошла вечность, как Дима затих, и рана прекратила кровоточить чёрной вампирской гадостью.

Убрала серебряную монету и вздохнула с облегчением. Место укуса стало выглядеть не так жутко, как несколько минут назад. Если точнее, то покраснение исчезло, опухлость тоже, да и сами ранки от клыков сузились, превратившись в мелкие точки, как от укола шприцом. А ведь сначала это были настоящие рваные дырки на шее!

Достала из сумки бактерицидные салфетки и вытерла с шеи Димы набежавшую кровь.

На всякий случай, подняла его веки и посмотрела на его глаза, потом и на его зубы. Всё было вполне себе человеческим. Надеюсь, я всё сделала правильно.

Приклеила обратно пластырь и вздохнула. Медсёстры удивятся, когда увидят пятна крови на простынях. Но это ерунда, главное, чтобы Димка поправился.

Потом положила на тумбочку рядом с цветами и фруктами конверт с коротким письмом и вложенной в него серебряной монетой. Когда Дима очнётся и найдёт мою записку, он прочтёт следующее:

«Я рада, что ты жив. Дима, а ведь Юра был прав. И если ты ещё когда-нибудь встретишь подобное, знай, помогает серебро. Мне было очень приятно работать с тобой и ребятами. Не передать словами, как я оплакиваю их внезапный уход... Береги себя, Дима.

Э. В. Х.»

Я очень надеюсь, что ему больше не придётся сталкиваться с подобной тварью.

* * *

Улетала я в настоящую неизвестность со смесью странных чувств. Мне казалось, будто я никогда не вернусь к прежней жизни. Никогда больше не буду такой, как была раньше. Хотя, если говорить по правде, после случая с ребятами, после моей личной встречи с настоящим вампиром, я уже никогда не буду прежней.

Это сложно, когда твой мир рушится. Когда приходится осознавать, что я... что мы живём совсем в другом мире. На самом деле мы так много не знаем.

И мне невольно приходится принимать новую реальность со всем понимаем того, насколько эта реальность опасна, жутка и даже отвратительна.

Боже! Кто бы мне ещё вчера сказал, что я встречу с вампиром, буду укушена и смогу, даже не собственными руками, а своей кровью, убью этого монстра! Я бы не просто посмеялась шутнику в лицо, я бы посоветовала реально задуматься о психическом здоровье и посетить специалиста.

Но сейчас я думаю по – другому. А ещё письмо моего предка.

Я человек того типа, кто не любит менять привычную жизнь, привычки и старается оставить всё как есть. Когда тебе понятен мир, ты ощущаешь безопасность и чувствуешь себя комфортно.

А сейчас я понимаю, что жила в иллюзиях. И мне грустно от этих мыслей, чувства дискомфорта и неизвестности.

Мне страшно.

Очень страшно.

* * *

Путешествие в пункт назначения выдалось долгим и весьма утомительным. Но рано или поздно всё заканчивается. Закончилась и дорога.

Меня довезли на пароме до острова и уже здесь, на земле своего родственника Марка Ван Мельсинга, взяла такси и ехала в дом, где намеревалась и надеялась найти ответы на многочисленные вопросы.

Я так устала за долгое путешествие, что уже никакие мрачные предчувствия меня не терзали. Рассуждала только о том, что дорога, по которой меня вёз угрюмый водитель, нуждается в срочном ремонте, так как её покрытие шло волнами, из-за вторжения древесных корней, было испещрено глубокими ямами.

Машину трясло и качало из стороны в сторону. У меня начала болеть голова.

Достала из сумки анальгетик и отправила в рот таблетку. Отвинтила крышку от бутылки и запила таблетку водой.

На одной из кочек, машина резко подпрыгнула, потом вильнула и я сильно поперхнулась. Чёртова дорога!

Прокашлявшись, порадовалась, что успела проглотить таблетку, и она не попала не в то горло.

– Почти приехали, – сообщил водитель по-английски.

Я владела несколькими языками в совершенстве, такими как русский, немецкий, итальянский, английский и латынь.

Моя профессия обязывала. Порой приходилось работать в команде с иностранными коллегами, знание языков существенно облегчало поставленные задачи.

– Замечательно, – ответила я сипло и снова чуть закашлялась. Эффект от затруднённого дыхания ещё не до конца прошёл.

Я внимательно посмотрела в окно и попыталась всмотреться в пейзаж. Сквозь нависающие ветви деревьев, взгляд выхватывал клочки свинцового неба. Дорога уходила в густой туман, что видно совсем плохо.

Мгла мешает разглядеть потрёпанные ветром кусты, деревья, однако слышно, как переговаривается вороньё.

Совсем внезапно перед нами вырастает мрачный силуэт дома.

Водитель остановился точнёхонько возле высоких старинных кованых ворот. Естественно запертых.

Заглушив двигатель, он повернулся ко мне и сказал:

– Приехали. С вас пятнадцать фунтов стерлингов, леди.

Рассчиталась с таксистом и поблагодарила его, когда он достал из багажника два моих чемодана. Машина уехала, и я осталась одна.

Прежде чем переступить границу через приоткрытую калитку, я некоторое время смотрела на сам дом.

Его фасад из серого камня совершенно сливался с белесым туманом. Высокие пики нескольких башенок и вовсе упирались в низкие облака.

Дом оказался очень большим.

Холодный порыв ветра толкнул меня в спину, словно подгоняя скорее идти, а не стоять тут и думать.

Взяла чемоданы и покатила за собой.

И чем ближе я подходила к дому, тем всё больше и больше мне становилось не по себе и казалось, будто он презрительно взирает на меня своими тёмными неприветливыми глазами-окнами.

Вороньё каркало всё громче, словно предупреждая о чём-то нехорошем грядущем.

У дома росло огромное дерево – дуб. Мощный, большой и очень древний. Этот мудрец явно видел всё в этой жизни.

На его ветви с жалобным скрипом от порывов ветра покачивались качели, точно их толкает кто-то невидимый.

Остановилась у крыльца и потянулась к сумке, где у меня лежал ключ. Тот самый, что я нашла в конверте с письмом от Марка Ван Мельсинга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.